

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-4-159-186

Научная статья / Research paper

И.И. Арсентьева*

«СОТРУДНИЧЕСТВО ЮГ–ЮГ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ»: К 10-ЛЕТИЮ ФОРУМА КИТАЙ–СЕЛАК

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук»
620108, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16*

Концепция сотрудничества по линии «Юг–Юг», истоки которой уходят в годы холодной войны, получила в XXI в. новый импульс к развитию. Совершенно особое место в этом контексте занимает Китай, отнесение которого к Глобальному Югу в современных условиях является предметом полемики в академических и политических кругах. Сама КНР последовательно утверждает, что ее внешняя политика в значительной степени определяется историческим опытом стран «третьего мира», которые подвергались угнетению Севера, а потому по своей природе близка и созвучна интересам Глобального Юга. В качестве фундамента модели «сотрудничества Юг–Юг с китайской спецификой» выступает инициатива «Пояс и путь», а важным инструментом ее практической реализации — так называемая форумная дипломатия. Яркой иллюстрацией может служить Форум Китай — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), которому в 2025 г. исполнилось 10 лет. Для того чтобы оценить результаты работы этого форума и выявить специфику взаимодействия КНР со странами Латинской Америки, автор сначала последовательно анализирует процесс институционализации китайско-латиноамериканских отношений, прежде всего посредством министерских встреч Форума Китай–СЕЛАК, затем выявляет основные проблемы, которые препятствуют полноценному использованию потенциала сотрудничества. Особое внимание автор уделяет политике действующей администрации

* *Арсентьева Ирина Ильинична* — доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН (e-mail: airenl@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4145-8790).

Д. Трампа, которая не столько стремится наладить контакты с латиноамериканскими странами, сколько пытается внести раскол в их отношения с Китаем. Последний в свою очередь при реализации проектов в регионе демонстрирует гораздо большую настойчивость, чем когда-либо ранее, позиционируя себя как выразителя интересов Глобального Юга. Всё это ставит перед государствами Латинской Америки новые вызовы, сужая пространство для маневров и реализации политики равноудаленности. Тем не менее взаимодействие с Китаем может не только принести этим странам экономическую выгоду, но также при последовательной реализации потенциала сотрудничества по линии «Юг–Юг» повысить их политическую субъектность на мировой «шахматной доске».

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка и Карибский бассейн, СЕЛАК, Форум Китай–СЕЛАК, сотрудничество Юг–Юг, развивающиеся страны, развитые страны, Глобальный Юг, Глобальный Север, Д. Трамп, доктрина Монро

Для цитирования: Арсентьева И.И. «Сотрудничество Юг–Юг с китайской спецификой»: к 10-летию Форума Китай–СЕЛАК // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 4. С. 159–186. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-4-159-186.

Irina I. Arsenyeva

‘SOUTH–SOUTH COOPERATION WITH CHINESE CHARACTERISTICS’: ON THE 10th ANNIVERSARY OF THE CHINA–CELAC FORUM

*Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
16, S. Kovalevskaya st., Ekaterinburg, 620108*

The concept of ‘South-South cooperation,’ which dates back to the Cold War, has received a new impetus in the 21st century. In this context, China occupies a unique place, as its very identification with the Global South under modern conditions is a subject of intense debate in the academic and political circles. The PRC asserts that its foreign policy is largely determined by the historical experience of Third World countries oppressed by the North. Therefore, it is inherently close to and aligned with the interests of the Global South. The Belt and Road Initiative serves as the foundation of this ‘South–South cooperation with Chinese characteristics’ model, with so-called forum diplomacy as an important instrument for its practical implementation. A striking example is

the China — Community of Latin American and Caribbean States (CELAC) Forum, which is celebrating its 10th anniversary this year. To assess the results of this forum's work and identify the specifics of the PRC's interaction with Latin American countries, the author first examines the process of institutionalizing China — Latin America relations, primarily through the China-CELAC Forum ministerial meetings, and then identifies the main problems that hinder the full use of the potential of 'South-South cooperation' in this context. The author focuses on the policies of Donald J. Trump's administration, which seeks not so much to establish contacts with Latin American countries as to drive a wedge between them and China. Meanwhile, China is now demonstrating much greater persistence in implementing its projects in the region than ever before, positioning itself as a voice of the Global South. All this poses new challenges for Latin American states, narrowing the space for maneuvering and implementing a policy of equidistance. Nevertheless, South-South cooperation with China could not only bring economic benefits to these countries but also, especially with the consistent realization of the potential of forum diplomacy, enhance their political agency on the global 'chessboard'.

Keywords: China, Latin America and the Caribbean, CELAC, China-CELAC Forum, South-South cooperation, developing countries, developed countries, Global South, Global North, Donald J. Trump, Monroe Doctrine

About the author: *Irina I. Arsenyeva* — Doctor of Sciences (Political Science), Associate Professor, Leading Research Fellow at the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (e-mail: airenl@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4145-8790).

For citation: Arsenyeva I.I. 2025. 'South-South cooperation with Chinese characteristics': On the 10th anniversary of the China-CELAC Forum. *Lo-monosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 4, pp. 159-186. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-4-159-186. (In Russ.)

Китай и страны Глобального Юга: к постановке проблемы

Сотрудничество по линии «Юг-Юг» (*South-South cooperation, SSC*) предполагает взаимодействие двух и более развивающихся государств, которые «преследуют индивидуальные и/или общие цели по наращиванию национального потенциала путем обмена знаниями, навыками, ресурсами и ноу-хау, а также посредством региональных и межрегиональных коллективных действий, включая партнерские отношения с участием правительств, региональных организаций, гражданского общества, научных кругов и частного

сектора»¹. В таком понимании зарождение SSC часто связывают с конференцией по техническому сотрудничеству между развивающимися странами, которая прошла в 1978 г. в Аргентине под эгидой ООН. По ее итогам 138 государств приняли Буэнос-Айресский план действий, содержащий рекомендации по формированию правовых рамок и механизмов финансирования сотрудничества. В то же время оно, как подчеркивалось в документе, является историческим императивом, продиктованным необходимостью становления нового миропорядка².

Это уточнение выводит на более широкое понимание SSC — как политического проекта, призванного бросить вызов системе, где доминируют развитые страны. В таком случае важными вехами его становления принято считать Бандунгскую конференцию 1955 г., на которой 29 государств Азии и Африки совместно выступили против империализма и колониализма во всех проявлениях; Белградскую конференцию 1961 г., где было создано Движение неприсоединения, и Первую сессию Конференции ООН по торговле и развитию 1964 г., оформившую создание крупнейшего объединения развивающихся стран — «Группы 77» [Alden et al., 2010; Lopez Cabana, 2014; Gray, Gills, 2016].

В условиях холодной войны SSC как политический проект находился в стагнации [South–South cooperation beyond the myths..., 2017: 2], был «маргинальной и игнорируемой областью международного сотрудничества» [Gosovic, 2018: 460]. В XXI в. ситуация меняется — его берут на вооружение развивающиеся страны³, объединяемые термином «Глобальный Юг». Последний служит «для описания регионов земного шара, которые имеют общую политическую, социальную и экономическую историю, уходящую корнями в неравенство колониального или империалистического прошлого» [Alden et al., 2010: 3]. Тем самым это понятие не столько отражает

¹ About South–South and triangular cooperation // United Nations Office for South–South cooperation. Available at: <https://unsouthsouth.org/about/about-sstc/> (accessed: 25.12.2025).

² Buenos Aires plan of action (1978) // United Nations Office for South–South cooperation. Available at: <https://unsouthsouth.org/bapa40/documents/buenos-aires-plan-of-action/> (accessed: 25.12.2025).

³ К развивающимся регионам относят Африку; Латинскую Америку и Карибский бассейн; Азию без Израиля, Японии и Республики Корея; Океанию без Австралии и Новой Зеландии. См.: Country classification // UNCTAD data hub. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications.html> (accessed: 25.12.2025).

расположение большинства соответствующих стран в Южном полушарии, сколько выступает бинарной оппозицией Глобальному Северу (развитым странам).

Парадигма SSC с ее риторикой партнерства, взаимной выгоды, равенства, уважения суверенитета кардинально отличается от традиционной модели Север–Юг, при которой развитые страны предоставляют разные формы помощи развивающимся государствам. Во втором случае доноры выступают в качестве менторов: помощь носит патерналистский характер и обусловлена рядом обязательств — так называемыми принципами благого управления (*good governance*)⁴. Однако эффективность модели Север–Юг всё чаще ставится под сомнение, что объясняется ее вертикальным, асимметричным и дискреционным характером [Santander Campos, 2012: 1225], а также формированием многополярного мира [Harris, Arias, 2016].

В настоящем исследовании мы будем понимать SSC в широком смысле — как организующую концепцию, объединяющую ряд международных практик не только в целях решения проблем развивающихся стран, но и для «реформирования мирового порядка <...>, чтобы он был <...> более симметричным и сбалансированным» [Ayllón Pino, 2010: 3]. Это своего рода политический проект обретения экономической независимости, преодоления однонаправленных связей с Севером, усиления влияния в мировых делах путем объединения сил и коллективных действий [Gosovic, 2016, 2018]. Неслучайно в последние годы SSC расширяется, включая вопросы безопасности [Berger, Müller, 2025], гуманитарного сотрудничества [Кузнецов, Дмитриева, 2024] и т.д.

Бывший сотрудник ООН Б. Госович выделяет условия развития SSC: разработка новой концептуальной основы; устранение подозрений внутри развивающихся стран в отношении «крупных игроков Юга»; преодоление непоследовательности усилий правительств и отсутствия общественного интереса; достаточное финансирование и институциональная поддержка на международном уровне; наличие лидеров с глобальным видением и приверженностью SSC. Катализаторами его возрождения, по мнению эксперта, выступили

⁴ Дегтерев Д. Кооперация Юг–Юг: вместе сильнее // Российский совет по международным делам. 17.09.2014. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kooperatsiya-yug-yug-vmeste-silnee/> (дата обращения: 25.12.2025).

подъем Китая и его расширяющееся взаимодействие со странами Юга [Gosovic, 2016].

Однако не все согласны с отнесением современного Китая к Югу, поскольку он «переместился с периферии в центр мировой экономической системы, сдвинув географическое ядро процесса накопления капитала» [Vadell et al., 2014: 92]. Пекин же в свою очередь последовательно заявляет, что органически является частью Глобального Юга («на протяжении всей истории мы вместе боролись с колониализмом и гегемонией и привержены общей цели развития и возрождения») и независимо от международной обстановки всегда будет оставаться его надежным другом и партнером⁵. Впрочем, даже китайские авторы признают, что идентификация КНР как развивающейся страны сталкивается сегодня со значительными трудностями [Li, 2023].

В этой связи модель Китая иногда именуется «сотрудничеством Юг–Юг с китайской спецификой» [Vadell, 2019; Warmerdam, Naan, 2019]. Это объясняется тем, что внешняя политика Пекина в значительной степени определяется историческим опытом стран «третьего мира», которые подвергались угнетению Севера, а поскольку неолиберальная модель развития приходит в упадок, всё большее число представителей Юга рассматривают китайский путь как альтернативу [Sheng, Nascimento, 2021]. КНР со своей стороны заявляет, что сотрудничество со странами, имеющими аналогичный исторический опыт, является лучшим способом обеспечения национальных интересов⁶.

Современной формой SSC Пекин называет свою инициативу «Пояс и путь» (Belt and Road Initiative), направленную на интенсификацию сотрудничества Азии, Африки, Европы и Латинской Америки через строительство инфраструктуры. По оценкам исследователей, инициатива доказывает, что «у Китая теперь есть возможности и ресурсы для продвижения грандиозных планов по развитию мира за пределами своих границ <...>. Хотя заявления Си Цзиньпина могут <...> перекликаться с речами предшественников <...> о соли-

⁵ Cao D. China's heart will always be with Global South, Wang says // China Daily. 07.03.2025. Available at: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202503/07/WS67ca6d81a310c240449d951d.html> (accessed: 25.12.2025).

⁶ Fowdy T. South–South cooperation is how we should understand China's BRI diplomacy // CGTN. 07.01.2020. Available at: <https://news.cgtn.com/news/2020-01-07/South-South-cooperation-is-how-we-should-understand-China-s-BRI-N3pkJwpqqQ/index.html> (accessed: 25.12.2025).

дарности с развивающимися странами, в сегодняшнем контексте его слова имеют иной вес. Китай превратился из восстанавливающейся автаркии на периферии международной политики <...> в гигантскую экономику и устрашающую военную силу». А появление на мировой арене развивающейся страны с беспрецедентным глобальным влиянием неизбежно приводит к изменению отношений развивающегося и развитого мира [Freeman, 2015: 3].

При взаимодействии с Югом Китай активно использует форумную дипломатию, иницилируя создание переговорных площадок в разных частях света. В свое время были учреждены форумы сотрудничества с Африкой (Forum on China–Africa Cooperation), арабскими государствами (China–Arab States Cooperation Forum), странами Латинской Америки и Карибского бассейна (China–CELAC Forum). Выбор подобного формата объясняют упором Пекина на политическую волю и консенсус [Zhao, 2011: 53]. Некоторые исследователи считают региональные форумы частью китайской системы многосторонних институтов, направленных на формирование альтернативной международной архитектуры. Они имеют схожую организационную структуру, а их цели и задачи соответствуют идеологическим ценностям КНР⁷. Выделяют такие общие черты, как организационный минимализм, относительно низкая институционализация, стремление к соблюдению принципов консенсуса и невмешательства во внутренние дела [Telias, 2020]. Гибкая институциональная структура позволяет создавать легко адаптируемый план управления международными отношениями в региональном масштабе [Jakóbowski, 2018; Jiang, 2021].

Сотрудничество Китая с развивающимися странами оценивают по-разному. Китайские авторы используют риторику взаимной выгоды [South–South cooperation and Chinese foreign aid, 2019]. Некоторые зарубежные исследователи признают ключевую роль КНР в преобразовании неравноправной структуры миропорядка, где доминируют развитые государства [Harris, Arias, 2016]. Другие утверждают, что китайские способы реализации сотрудничества являются лишь новой разновидностью отношений центра и периферии. Наконец, третьи отмечают, что, несмотря на очевидное до-

⁷Nantulya P., Lazarus L. Lessons from China's forum diplomacy in Africa, Latin America, and the Caribbean // Africa Center for Strategic Studies. 22.01.2024. Available at: <https://africacenter.org/spotlight/lessons-from-chinas-forum-diplomacy-in-africa-latin-america-and-the-caribbean/> (accessed: 25.12.2025).

минирование Китая на этих площадках, его позиции оспаривают другие государства, что принимает форму борьбы за структурирование административных органов и принятие решений и заставляет Пекин чаще прислушиваться к мнению остальных участников [Alden, Alves, 2017].

Таким образом, китайская модель сотрудничества со странами Глобального Юга вызывает множество вопросов, что актуализирует анализ ее практической реализации в разных регионах мира. В качестве исследуемого региона в настоящей работе выступает Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК). Этот выбор обусловлен рядом причин. Во-первых, географическая удаленность ЛАК демонстрирует глобальный характер национальных интересов КНР и дает более полное представление о ее внешнеполитических намерениях и возможностях. Во-вторых, растущее присутствие Китая в регионе, который США продолжают считать своим «задним двором», свидетельствует о властном транзите в мировой политике и позволяет более точно спрогнозировать среднесрочные и долгосрочные тренды развития международных отношений. В-третьих, сотрудничество с латиноамериканскими странами важно для России, поэтому происходящие в регионе процессы требуют постоянного внимания отечественных исследователей.

Цель статьи — выявление специфики взаимодействия КНР со странами Глобального Юга на примере деятельности Форума Китай–СЕЛАК (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна; Comunidad de estados latinoamericanos y caribeños, CELAC).

Источниковую базу работы составляют документы Форума, правительственные материалы (в том числе Белые книги КНР по политике в отношении региона), Стратегия национальной безопасности США 2025 г., документы ООН и ее специализированных учреждений, выступления и заявления официальных должностных лиц, доклады аналитических центров, статистические данные, экспертные оценки и т.д.

Структура статьи определяется поставленной целью: в первом разделе проанализирован процесс институционализации китайско-латиноамериканских отношений, прежде всего посредством министерских встреч Форума Китай–СЕЛАК, во втором — выявлены основные проблемы, которые препятствуют полноценному использованию потенциала сотрудничества, и намечены варианты развития сложившейся ситуации.

Институционализация китайско-латиноамериканских отношений

Латинская Америка вошла в сферу интересов Китая в начале XXI в. в связи со стремительным ростом его экономики и увеличивающимся спросом на сырье и новые рынки. Это нашло отражение в опубликованной в 2008 г. Белой книге по политике Пекина в отношении ЛАК — первом документе, где были установлены стратегические рамки взаимодействия с регионом. В нем КНР определяла себя как крупнейшую развивающуюся страну, краеугольным камнем внешней политики которой выступает SSC, и заявляла о намерении совершенствовать механизмы взаимодействия с ЛАК⁸.

Одним из таких механизмов стало расширение сотрудничества с региональными организациями. Особое место среди них занимает созданное в 2011 г. Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Уже на первых саммитах СЕЛАК обсуждался вопрос об учреждении Форума с участием Китая, который к тому времени стал вторым после США торговым партнером региона. В июле 2014 г. во время проходившего в Бразилии Саммита БРИКС председатель КНР Си Цзиньпин провел встречу с главами государств «квартета» СЕЛАК⁹, по итогам которой было сделано совместное заявление о создании партнерства.

На наш взгляд, выбор СЕЛАК в качестве основной платформы развития отношений с регионом можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в Сообщество входят все 33 страны Южной и Северной Америки за исключением США и Канады, поэтому его создание определяют и как «попытку геополитической перестройки Западного полушария» [Vadell, 2018: 11], и как трансформацию «идеи панамериканизма в более узкое и четкое понятие латиноамериканизма»¹⁰. Это позволяет КНР взаимодействовать со всеми государствами региона, включая те, с которыми у нее нет ди-

⁸ China's policy paper on Latin America and the Caribbean // China Daily. 06.11.2008. Available at: https://www.chinadaily.com.cn/china/2008-11/06/content_7179488_2.htm (accessed: 25.12.2025).

⁹ Главы государств, входящих в «квартет» СЕЛАК: временный председатель, предыдущий председатель, будущий председатель, временный председатель Карибского сообщества (КАРИКОМ).

¹⁰ Cui Sh., Jaen N.J. Latin America adjusts to Chinese initiatives // Global Times. 14.01.2015. Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/901946.shtml> (accessed: 25.12.2025).

пломатических отношений. В свою очередь для СЕЛАК партнерство с Пекином — возможность защититься от гегемонии Вашингтона¹¹. Во-вторых, Сообщество, как и Китай, уделяет приоритетное внимание сотрудничеству с развивающимися странами, называя его интегрирующей осью общего пространства и инструментом уменьшения асимметрии¹². В-третьих, к моменту создания Форума институциональная структура СЕЛАК только зарождалась [Mosquera, Morales Rivalcaba, 2018: 142], что обеспечило КНР некоторые преференции по налаживанию сотрудничества.

Форум начал работу в январе 2015 г., когда в Пекине прошла первая министерская встреча, ставшая «отправной точкой для создания институциональных рамок сотрудничества, торговли и инвестиций» [Vadell, 2018: 8]. В церемонии открытия приняли участие главы ряда государств, а также представители Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна, Межамериканского банка развития, Банка развития Латинской Америки и Карибского бассейна.

На встрече были утверждены Институциональные положения и правила функционирования Форума, где перечислялись его ключевые механизмы¹³:

- министерские встречи каждые три года поочередно в Китае и стране, председательствующей в СЕЛАК (на них обсуждаются вопросы сотрудничества на региональном и субрегиональном уровнях, утверждаются решения и планы);
- периодический диалог на уровне министров иностранных дел Китая и «квартета» СЕЛАК во время сессий Генассамблеи ООН и взаимных визитов;
- совещания национальных координаторов не реже одного раза в год (в круг их обязанностей входят подготовка министерских

¹¹ Tiezzi Sh. China's push into 'America's backyard' // The Diplomat. 08.02.2014. Available at: <https://thediplomat.com/2014/02/chinas-push-into-americas-backyard/> (accessed: 25.12.2025).

¹² Declaración de Caracas 'En el bicentenario de la lucha por la independencia hacia el camino de nuestros libertadores' // Parlamento Latinoamericano y Caribeño. Available at: <https://parlatino.org/pdf/comunidad-estados/declaracion-caracas.pdf> (accessed: 25.12.2025).

¹³ ABC sobre el Foro China-CELAC // China-CELAC Forum. April 2016. Available at: http://www.chinacelacforum.org/esp/ltjj_2/201612/P020210828089826734396.pdf (accessed: 25.12.2025).

встреч, реализация достигнутых договоренностей, разработка планов работы и т.д.).

Кроме того, было принято решение о проведении специальных форумов (подфорумов), направленных на интенсификацию взаимодействия в различных областях. По итогам встречи был утвержден План сотрудничества на 2015–2019 гг., который среди прочего закрепил конкретные целевые показатели: увеличение в течение следующих 10 лет китайско-латиноамериканской торговли до 500 млрд долл., инвестиций — до 250 млрд долл.¹⁴

Документы Форума 2015 г., по сути, предваряли опубликованную в 2016 г. обновленную версию Белой книги КНР по политике в отношении региона. Она отличается от варианта 2008 г. большей концептуализацией и подчеркивает важность сотрудничества в области безопасности (с оговоркой, что оно не направлено против третьей стороны). Отмечается, что страна вступила в решающий этап великого возрождения китайской нации, но ее развитие невозможно без развития Юга¹⁵.

Вторая министерская встреча Форума Китай–СЕЛАК прошла в январе 2018 г. в Чили. По ее итогам был принят План совместных действий на 2019–2021 гг.¹⁶ Как и в Плате 2015 г., самый большой блок был посвящен экономическим вопросам. В то же время возросло внимание к экологическим проблемам и таким областям, как борьба с терроризмом, организованной преступностью, наркоторговлей, коррупцией, контрабандой и т.д. Особо отметим принятое в Чили решение об официальном включении ЛАК в инициативу «Пояс и путь», к которой достаточно быстро присоединились 19 стран региона.

Третья министерская встреча прошла в декабре 2021 г. в онлайн-формате и завершилась принятием Плана совместных действий на

¹⁴ Plan de cooperación de los estados Latinoamericanos y Caribeños — China (2015–2019) // China-CELAC Forum. Available at: http://www.chinacelacforum.org/esp/zywj_4/201501/t20150123_6587582.htm (accessed: 25.12.2025).

¹⁵ China's policy paper on Latin America and the Caribbean // The State Council of the People's Republic of China. 24.11.2016. Available at: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.htm (accessed: 25.12.2025).

¹⁶ CELAC and China joint plan of action for cooperation on priority areas (2019–2021) // China-CELAC Forum. Available at: http://www.chinacelacforum.org/eng/zywj_3/202503/P020250328560305151620.pdf (accessed: 25.12.2025).

2022–2024 гг.¹⁷ Его отличительной особенностью стало существенное расширение раздела по общественному здравоохранению, где Китай заявил о намерении оказывать членам СЕЛАК посильную помощь в борьбе с пандемией COVID-19. После встречи «Пояс и путь» пополнился двумя новыми участниками — Никарагуа и Аргентиной, которые присоединились в январе и феврале 2022 г. соответственно. В июне 2023 г. аналогичное решение принял Гондурас.

На четвертой встрече, прошедшей в мае 2025 г. в Пекине, участники обсуждали пути развития Глобального Юга в контексте торговых и тарифных войн США. Помимо министров иностранных дел и представителей СЕЛАК на встрече присутствовали президенты Бразилии, Чили и Колумбии. В своем выступлении председатель КНР заявил о начале новой главы в китайско-латиноамериканских отношениях, пообещав, в частности, усилить присутствие в регионе посредством кредитной линии в размере 66 млрд юаней (9,2 млрд долл.) и новых инвестиций в инфраструктуру. Ключевая часть касалась пятикомпонентного плана сотрудничества: 1) программа солидарности — усиление политической координации (выступление единым фронтом) по важным глобальным и региональным вопросам; 2) программа развития — координация стратегий развития, углубление сотрудничества в традиционных и инновационных областях; 3) цивилизационная программа — расширение диалога между цивилизациями; 4) программа мира — укрепление сотрудничества в области безопасности; 5) программа взаимодействий между людьми¹⁸. По итогам встречи был принят План сотрудничества на 2025–2027 гг.¹⁹, а также подписан меморандум о присоединении Колумбии к инициативе «Пояс и путь».

Оценки Форума разнятся. Так, исследователь Флоридского международного университета Л. Лазарус называет озвученный Си

¹⁷ Plan de acción conjunto de cooperación en áreas claves China–CELAC (2022–2024) // Ministerio de Relaciones Exteriores de la República Popular China. 13.12.2021. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/esp/wjdt/gongbao/202112/t20211213_10467311.html (accessed: 25.12.2025).

¹⁸ President Xi's keynote speech at the opening ceremony of the fourth ministerial meeting of the China–CELAC Forum // The State Council of the People's Republic of China. 13.05.2025. Available at: https://english.www.gov.cn/news/202505/13/content_WS68234033c6d0868f4e8f2811.html (accessed: 25.12.2025).

¹⁹ Аргентина не участвовала в его утверждении в связи с отсутствием своей делегации на пленарном заседании.

Цзиньпином план дорожной картой по вовлечению Китая во все сферы жизнедеятельности стран ЛАК²⁰. П. д'Сола Альварадо, исполнительный директор базирующегося в Боготе Фонда Андреса Бейо, считает, что для Форума характерна скорее символическая риторика, а присоединение Колумбии к «Поясу и пути» связано в большей степени с перипетиями политической борьбы внутри страны. По мнению эксперта, в пятикомпонентном плане отсутствует конкретика, а озвученная сумма несущественна, особенно в сравнении с Форумом Китай–Африка (которой было обещано 50 млрд долл.). П. д'Сола Альварадо считает, что Пекин рассматривает СЕЛАК как слабую платформу, не способную обеспечить соблюдение достигнутых договоренностей²¹.

ЛАК действительно не является для КНР ключевым регионом, но едва ли уместно говорить, что Форум — лишь площадка для громких заявлений. Именно он с 2015 г. отвечает за разработку и реализацию планов совместных действий, имеющих практический уклон. Зафиксированные в документах ключевые приоритеты, очерчивая зоны взаимных интересов, направляют зарубежную активность национальных компаний, а во время «символических» мероприятий подписывается большое количество соглашений о взаимодействии в конкретных областях. Так, на четвертой министерской встрече стороны договорились о реализации свыше 100 проектов²².

Если оценивать китайско-латиноамериканские отношения в целом, то их динамика впечатляет. Перечислим некоторые результаты:

- сегодня Китай — второй по величине торговый партнер ЛАК и первый — Южной Америки, в том числе таких стран, как Бразилия, Перу, Чили. В 2024 г. общий товарооборот превысил 518 млрд долл.²³ Для сравнения: товарооборот с США составил

²⁰ Lazarus L. How China is seeking dominance in Latin America // *Americas Quarterly*. 10.06.2025. Available at: <https://americasquarterly.org/article/how-china-is-seeking-dominance-in-latin-america/> (accessed: 25.12.2025).

²¹ D'Sola Alvarado P. The China–CELAC Forum: All optics, no strategy // *Fundación Andrés Bello*. 26.05.2025. Available at: <https://fundacionandresbello.org/en/editorials/the-china-celac-forum-all-optics-no-strategy/> (accessed: 25.12.2025).

²² Zhou J. Joint declaration, action plan new milestones for ties // *China Daily*. 14.05.2025. Available at: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202505/14/WS6823d3aaa310a04af22bf1b0.html> (accessed: 25.12.2025).

²³ Ray R., Albright Z.C., Dussel Peters E. China–Latin America and the Caribbean economic bulletin, 2024 edition // *Global Development Policy Center*. 20.07.2024.

- 1,07 трлн долл. (около 70% приходится на Мексику); США остаются главным торговым партнером региона, однако в 2024 г. их доля в общем экспорте ЛАК снизилась по сравнению с 2000 г. с 56 до 44% (для большинства южноамериканских стран этот показатель не превышает 15%), доля в импорте — с 46 до 28%²⁴;
- пять государств (Чили, Перу, Коста-Рика, Эквадор, Никарагуа) подписали с Китаем соглашения о свободной торговле;
 - 23 страны ЛАК стали участниками китайской инициативы «Пояс и путь», причем Панама²⁵, Доминиканская Республика, Сальвадор, Никарагуа, Гондурас предварительно разорвали дипломатические отношения с Тайванем. Бразилия, формально не присоединившаяся к «Поясу и пути», подписала «синергетическое соглашение», что подразумевает сопряжение национальной стратегии развития с данной инициативой;
 - укрепились политические связи: с 2013 г. Си Цзиньпин посетил 11 стран региона, в том числе дважды Аргентину и Перу, трижды — Бразилию. Китай установил всеобъемлющее стратегическое партнерство с Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Чили, Эквадором, Мексикой, Перу. С рядом государств подписаны договоры о стратегическом партнерстве;
 - в период пандемии COVID-19 Китай стал ведущим для региона поставщиком товаров медицинского назначения и вакцин [см. подробнее: Арсентьева, 2025].

По заявлениям Пекина, Форум Китай–СЕЛАК как образец международных отношений нового типа превратился за 10 лет в зрелый диалоговый механизм, гарантирующий взаимную выгоду его участникам. Однако китайско-латиноамериканские отношения сталкиваются с серьезными проблемами, которые требуют более детального рассмотрения.

Available at: <https://www.bu.edu/gdp/files/2024/07/GCI-China-LAC-Bulletin-2024-FIN.pdf> (accessed: 25.12.2025).

²⁴International trade outlook for Latin America and the Caribbean, 2025: International trade in a new era of weaponized interdependence // The Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). 19.11.2025. Available at: <https://www.cepal.org/en/publications/type/international-trade-outlook-latin-america-and-caribbean> (accessed: 25.12.2025).

²⁵В феврале 2025 г. Панама под давлением США сделала заявление, что не будет продлевать действие Меморандума о взаимопонимании в рамках «Пояса и пути».

Новый этап китайско-латиноамериканских отношений: вызовы и перспективы

Концепция SSC включает определенные принципы, среди которых важнейшую роль играет уважение национального суверенитета. Китай, позиционируя себя как крупнейшую развивающуюся страну, заявляет о намерении оказывать помощь другим государствам Глобального Юга в решении стоящих перед ними задач в области развития. При этом предоставление им финансовой помощи отличается от практики западных организаций, требующих от стран-заемщиков проведения неолиберальных реформ, изменения фискальной политики и т.д. Пекин постоянно подчеркивает свою приверженность политике невмешательства во внутренние дела государств и отсутствие стремления к смене политических режимов. Практически единственным явно выраженным условием (которое КНР не считает внутренним делом партнеров) является политика «одного Китая». Следует отметить, что именно в ЛАК долгое время было сосредоточено наибольшее количество стран, поддерживавших отношения с Тайванем, поэтому регион стал одним из ключевых плацдармов дипломатической изоляции Тайбэя. Китай существенно продвинулся в данном направлении, и в этом, на наш взгляд, важную роль играет сотрудничество с СЕЛАК, поскольку оно обеспечивает диалог даже с теми странами, с которыми у КНР пока нет дипломатических отношений. Кроме того, Форум смягчает негативное воздействие электоральных циклов в ЛАК, когда отношения КНР с отдельными странами ухудшаются вследствие прихода там к власти правоцентристских и ультраправых сил. И, несмотря на продолжающийся «правый поворот» региона, показатели его торговли с Китаем стабильно растут.

При анализе китайской модели SSC больше всего дискуссий вызывает соответствие ее принципам горизонтального обмена, особенно в экономической сфере. Так, в латиноамериканском экспорте более 70% приходится на минеральное сырье и сельскохозяйственную продукцию. Китай же поставляет в регион товары с высокой добавленной стоимостью и высокотехнологичные изделия (в том числе электромобили и фотоэлектрическое оборудование), обеспечивая своим производителям новые рынки. Существуют разные оценки такого взаимодействия. Одни авторы, хотя и признают наличие проблем, делают акцент на положительных аспектах для латиноа-

риканских стран: дополнительные поступления в бюджет, рост инвестиций, создание новых рабочих мест, диверсификация торговых связей, снижение экономической зависимости от Севера и т.д. [см., например: Каткова, Еремин, 2022; Zottele E., Zottele A., 2020: 163–188]. Другие обращают внимание на усиление сырьевой специализации региона и его привязку к углеродоемким технологиям; растущую зависимость от Китая; риск дефолтов вследствие китайской «дипломатии долговых ловушек» и финансирования нерентабельных инфраструктурных проектов; закрытие местных предприятий из-за неспособности конкурировать с китайскими производителями²⁶; серьезный экологический ущерб²⁷ и т.д.

На наш взгляд, при оценке взаимодействия Китая со странами Глобального Юга не следует делать основной акцент на его соответствии принципам горизонтального обмена. Это едва ли возможно, поскольку одной из сторон является вторая (потенциально первая) экономика мира²⁸. Нужно в первую очередь оценивать взаимные выгоды. Китай (как и любая другая страна) преследует национальные интересы, но в то же время вносит существенный вклад в решение региональных проблем. Наглядный пример — инициатива «Пояс и путь», частью которой регион был объявлен на второй министерской встрече Форума Китай–СЕЛАК. Главной целью является создание глобальной инфраструктурной сети, обеспечивающей экспорт китайских товаров и импорт сырья. Однако реализация проектов — строительство и модернизация автомобильных и железных дорог, морских и воздушных портов, телекоммуникационных сетей, электростанций, мостов и т.д. — имеет большое значение для развития не только отдельных латиноамериканских стран, но и региона

²⁶ См., например: Hillman J., Sacks D., Schmemmann A. China's Belt and Road: Implications for the United States // Council on Foreign Relations. March 2021. Available at: <https://www.cfr.org/report/chinas-belt-and-road-implications-for-the-united-states/> (accessed: 25.12.2025).

²⁷ См., например: Кооп F. ONGs plantean preocupación por inversiones chinas en América Latina // Dialogue Earth. 17.03.2023. Available at: <https://dialogue.earth/es/negocios/64274-ongs-latinoamericanas-plantean-preocupacion-por-inversiones-chinas-ante-la-onu/> (accessed: 25.12.2025).

²⁸ Однако ситуация в торговле стран региона с США во многом схожа: при исключении из статистики Мексики, которая глубоко интегрирована в производственный сектор Северной Америки (*Factory North America*), перечень экспортируемых товаров приобретает выраженный сырьевой профиль. См.: International trade outlook for Latin America and the Caribbean, 2025...

в целом, обеспечивая его связанность и содействуя образованию новых производственно-сбытовых цепочек, т.е. предоставляет потенциальную возможность для активизации внутрирегионального сотрудничества (и снижения посредством этого некоторых рисков взаимодействия с КНР).

В качестве примера приведем строительство глубоководных морских портов с высокой пропускной способностью, в частности флагманский проект «Пояса и пути» — мегапорт Чанкай в Перу, 60% акций которого в 2019 г. приобрела государственная корпорация «China COSCO Shipping»²⁹. Открытие первой очереди порта осенью 2024 г. сократило маршрут из Китая в Южную Америку («от Шанхая до Чанкай») до 23 дней вместо прежних полутора месяцев и снизило логистические расходы на 20%. По оценкам китайской стороны, Чанкай будет приносить Перу ежегодно 4,5 млрд долл. и создаст около 8 тыс. рабочих мест³⁰. В настоящее время изучается возможность строительства трансконтинентальной железной дороги, которая соединит Чанкай с атлантическим побережьем Бразилии³¹. По расчетам, это позволит существенно сократить доставку грузов по сравнению с маршрутами, проходящими сегодня через Атлантику и Панамский канал³².

²⁹ По оценкам американской стороны, Китай создает в ЛАК сеть морских портов, которые позволяют ему перекрывать жизненно важные морские артерии, тайно следить за США, а в случае необходимости наносить военные удары по их территории. Также Китай, получая возможность контролировать ключевые логистические узлы, расширяет свое экономическое и политическое присутствие в регионе. См., например: Ziemer H., Han J., Powers-Riggs A. No safe harbor: Evaluating the risk of China's port projects in Latin America and the Caribbean // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 26.06.2025. Available at: <https://features.csis.org/no-safe-harbor-china-ports/> (accessed: 25.12.2025).

³⁰ El barco de la amistad entre China y Perú: que zarpe hacia un futuro más brillante // El Peruano. 14.11.2024. Available at: <https://elperuano.pe/noticia/257693-el-barco-de-la-amistad-chino-peruana-que-zarpe-hacia-un-futuro-mas-brillante> (accessed: 25.12.2025).

³¹ Китай более 15 лет является крупнейшим торговым партнером Бразилии, она в свою очередь — главный торговый партнер КНР в ЛАК. Объем их торговли превышает 160 млрд долл., при этом основная доля взаиморасчетов производится в национальных валютах. См.: China, Brazil trade grows 9.9 pct in first 10 months of 2024 // The State Council of the People's Republic of China. 17.11.2024. Available at: https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202411/17/content_WS6739ebacc6d0868f4e8ed161.html (accessed: 25.12.2025).

³² Zhao Y. China, Brazil sign MoU to conduct feasibility study for transcontinental railway project: Brazilian ministry // Global Times. 09.07.2025. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202507/1337961.shtml> (accessed: 25.12.2025).

Отметим также подписанные правительством Никарагуа соглашения о строительстве китайскими компаниями глубоководного порта «Блуфилдс» на карибском побережье и интеллектуального логистического центра «Коринто» на берегу Тихого океана³³. Это указывает на то, что Китай планирует возобновить «крупнейший проект гражданского строительства в истории человечества» — Никарагуанский канал как дублер Панамского. На первый взгляд, планы кажутся малоосуществимыми, но уместно процитировать британского сиолога Дж. Салливана: «У Китая есть возможности, инженерные навыки, амбиции и деньги для достижения самых невероятных результатов»³⁴. И очевидно, что проекты в случае их реализации не только перестроят мировую логистику, но и повысят роль ЛАК в мировой торговле.

Однако при оценке китайско-латиноамериканских отношений и перспектив реализации многих проектов (в первую очередь стратегически важных, в том числе морских портов) необходимо учитывать специфику региона, который исторически был сферой влияния («задним двором») США, а карибские страны — еще и «мягким подбрюшьем». И если в XX столетии у Вашингтона практически не было причин для беспокойства, то с середины 2000-х годов в США началось обсуждение «агрессивной экспансии» Китая в Латинскую Америку³⁵. Однако в целом Белый дом не рассматривал его как серьезную угрозу, что доказывают, например, слова Ч. Шапиро, первого заместителя помощника госсекретаря США по делам Западного полушария: «Отношения между США и КНР

³³ Соглашения Министерства транспорта и инфраструктуры Никарагуа с китайскими компаниями «САМС Engineering» и «CCSI» были подписаны в ноябре 2024 г. во время проходившего в Манагуа XVII Делового саммита Китая и стран ЛАК. См.: Sandino N., Ortega Ramírez P. ¿Qué acuerdos y contratos firmó Nicaragua con empresas chinas durante la XVII Cumbre Empresarial? // El 19 Digital. 18.11.2024. Available at: <https://www.el19digital.com/articulos/ver/158375-que-acuerdos-y-contratos-firmo-nicaragua-con-empresas-chinas-durante-la-xvii-cumbre-empresarial> (accessed: 25.12.2025).

³⁴ Perryer S. How China uses infrastructure as a means of control // World Finance. Available at: <https://www.worldfinance.com/featured/how-china-uses-infrastructure-as-a-means-of-control> (accessed: 25.12.2025).

³⁵ China's influence in the Western hemisphere: Hearing before the subcommittee on the Western hemisphere of the Committee on International Relations House of Representatives, one hundred ninth congress, first session // U.S. Government Publishing Office. 06.04.2005. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-109hhr20404/pdf/CHRG-109hhr20404.pdf> (accessed: 25.12.2025).

важны для глобального мира, процветания и стабильности <...>. Мы поддерживаем участие Китая в регионе таким образом, чтобы оно способствовало процветанию и прозрачности, благому управлению и уважению прав человека»³⁶. Подобное мнение преобладало и в администрации Б. Обамы: госсекретарь Дж. Керри даже заявил о завершении эпохи доктрины Монро³⁷, давая тем самым понять, что США не будут препятствовать контактам региона с другими акторами, прежде всего с КНР.

Это можно объяснить стратегией Пекина, который сначала действовал осторожно, учитывая «деликатный характер своих углубляющихся связей с Латинской Америкой», и подчеркивал, что его растущее присутствие «никоим образом не должно интерпретироваться как вызов гегемонии США» [Jiang, 2008: 28]. Однако создание Форума Китай–СЕЛАК зафиксировало изменения в латиноамериканской стратегии КНР и продемонстрировало «смелость нового поколения китайских руководителей, которые не воздерживаются от действий только потому, что это может быть воспринято в США как угроза»³⁸. При этом Пекин с самого начала стремился стать рупором интересов объединенного под его руководством Юга. Об этом говорит заявление Си Цзиньпина перед запуском Форума: «Мы <...> посвятим себя совершенствованию системы глобального управления и будем активно добиваться расширения представительства развивающихся стран и права выступать от их имени в международных делах»³⁹.

³⁶ Challenge or opportunity? China's role in Latin America: Hearing before the subcommittee on Western hemisphere, peace corps and narcotics affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate, one hundred ninth congress, first session // U.S. Government Publishing Office. 20.09.2005. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-109shrg28258/html/CHRG-109shrg28258.htm> (accessed: 25.12.2025).

³⁷ Kerry J. Remarks on U.S. policy in the Western hemisphere // U.S. Department of State (2009–2017). 18.11.2013. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2013/11/217680.htm> (accessed: 25.12.2025).

³⁸ Ellis E. China's strategy in Latin America demonstrates boldness of President Xi // The Manzella Report. 19.02.2014. Available at: <http://www.manzellareport.com/index.php/world/814-china-s-strategy-in-latinamerica-demonstrates-boldness-of-president-xi> (accessed: 25.12.2025).

³⁹ China pushes for developing world's rights as BRICS Summit opens // Reuters. 16.07.2014. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-china-diplomacy/china-pushes-for-developing-worlds-rights-as-brics-summit-opens-idUSKBN0FK05T20140715/> (accessed: 25.12.2025).

По мере развития связей с ЛАК Китай включает в сотрудничество вопросы безопасности. Особо отметим Инициативу глобальной безопасности⁴⁰. Американский профессор Э. Эллис пишет, что документ дает «тревожащее представление» о планах Пекина. По его мнению, отсутствие упоминаний Организации американских государств и намерение поддерживать СЕЛАК в обеспечении мира и урегулировании региональных конфликтов (хотя Сообщество пока не располагает необходимыми институциональными механизмами) говорит о стремлении КНР не только к оборонному взаимодействию с ЛАК, но и к созданию новых структур по обеспечению региональной безопасности⁴¹.

На наш взгляд, именно Латиноамериканский регион наиболее наглядно демонстрирует геополитические сдвиги на мировой арене, что часто обозначают как властный транзит [см., например: Дегтерев и др., 2021]. Инициативы Пекина подрывают гегемонию Вашингтона, который вынужден реагировать на них, вместо того чтобы самому определять повестку дня. При этом некоторые решения администрации Д. Трампа, в том числе установление заградительных пошлин на импорт товаров почти из всех стран мира, включая ЛАК, открывают новые возможности для расширения китайского присутствия в регионе. В то же время необходимо учитывать, что многие латиноамериканские страны при наличии выбора предпочли бы сотрудничество со своим северным соседом, поэтому мы согласны с авторами [см., например: Maiza-Larrarte, Bustillo-Mesanza, 2025], которые подчеркивают, что властный транзит весьма далек от завершения. Проблема заключается в том, что США стремятся не наладить свои отношения со странами ЛАК, а внести раскол в их партнерство с Китаем. Так, Панама под давлением Д. Трампа отказалась от дальнейшего участия в инициативе «Пояс и путь»; Аргентина, которая при президенте Х. Милее явно ориентируется на Вашингтон, отправила на четвертую министерскую встречу де-

⁴⁰ The Global Security Initiative concept paper // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 21.02.2023. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367484.html (accessed: 25.12.2025).

⁴¹ Ellis E. What China's Global Security Initiative tells us about its strategic engagement with Latin America // The Diplomat. 04.04.2023. Available at: <https://thediplomat.com/2023/04/what-chinas-global-security-initiative-tells-us-about-its-strategic-engagement-with-latin-america/> (accessed: 25.12.2025).

легацию «второго уровня» и отказалась участвовать в подписании принятых в Пекине документов.

Эта политика нашла отражение в Стратегии национальной безопасности США 2025 г. (СНБ-2025). Мы не будем останавливаться ни на стилистике этого документа, обнародованного 5 декабря, ни на изменениях во внешней политике Вашингтона при Д. Трампе в целом [см. подробнее: Смирнов, 2025], хотя и то и другое достаточно интересно. В контексте нашего исследования обратим внимание на то, что Западное полушарие объявлено важнейшим приоритетом («сосредоточиться и расставить приоритеты — значит сделать выбор, признать, что не всё имеет одинаковое значение для всех»). Для того чтобы «восстановить американское превосходство в Западном полушарии, защитить <...> родину и доступ к ключевым географическим точкам по всему региону»⁴², СНБ провозглашает возврат к доктрине Монро, причем с «поправкой Трампа» (*Trump Corollary*), что напрямую отсылает к «поправке Рузвельта» (*Roosevelt Corollary*), которая в начале XX в. дала расширительное толкование этой доктрины, заявив о праве США вторгаться в случае необходимости в Латинскую Америку. Сегодня Вашингтон вновь берет курс на вытеснение из ЛАК внерегиональных акторов (*non-hemispheric competitors*), что неизбежно приведет к усилению давления на страны, имеющие тесные связи с Китаем.

В этом контексте будет нелишним напомнить, что Д. Трамп ни в свой первый президентский срок, ни в 2025 г. так и не посетил регион с официальным визитом (не считая поездки в 2018 г. в Аргентину, где проходил саммит «G20»). К тому же такой расклад явно не устраивает Пекин, который спустя всего четыре дня после опубликования СНБ-2025 обнародовал новую Белую книгу по латиноамериканской политике⁴³. Документ, содержащий расширенный перечень областей сотрудничества, свидетельствует о качественном росте отношений с момента выпуска подобных документов в 2008 и 2016 гг.

⁴² National Security Strategy of the United States of America // The White House. November 2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/issues/national-security/> (accessed: 25.12.2025).

⁴³ China's policy paper on Latin America and the Caribbean // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 10.12.2025. Available at: http://english.scio.gov.cn/topnews/2025-12/10/content_118220674.html (accessed: 25.12.2025).

Белую книгу 2025 г. Э. Эллис назвал «самоуверенной, но дипломатичной»⁴⁴ (СНБ-2025 в таком случае «самоуверенная и недипломатичная», хотя и менее расплывчатая по сравнению с предыдущими вариантами), а испанский профессор Х. Риос — «самым амбициозным, самым детальным и самым политическим» документом, знаменующим переход от сотрудничества в сфере экономики и инфраструктуры к формированию альянса, интегрированного в глобальную стратегию КНР⁴⁵. Анализ текста позволяет сделать вывод о существенном усилении политического компонента SSC. Пекин, определяя регион ЛАК как важную часть Глобального Юга и необходимую силу в построении многополярного мира, называет международные структуры, в которых ожидает содействия (ООН, «G20», Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, БРИКС, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация и др.). Очевидно, что эти планы, затрагивающие чувствительные для Вашингтона сферы, вполне способны вызвать серьезную эскалацию противостояния двух держав.

* * *

Китай стремится включить в зону своего влияния как можно большее число государств Глобального Юга, что продиктовано как экономическими мотивами, так и стремлением к реорганизации мирового порядка. Для этого Пекин активно использует риторику SSC и создает форумы с участием развивающихся стран в разных регионах мира, что позволяет ему оказывать влияние на международные отношения в региональном масштабе. Однако это также открывает перед ним возможности по созданию коалиций развивающихся стран в рамках глобальных международных организаций (неслучайно представители Китая или поддерживаемые им кандидатуры всё чаще возглавляют различные структуры ООН и ее специализированные учреждения), влияя тем самым на мировую политику и распределение власти между Севером и Югом.

⁴⁴Ellis E. China's 2025 White Paper on Latin America sets the stage for renewed competition with the US // The Diplomat. 16.12.2025. Available at: <https://thediplomat.com/2025/12/chinas-2025-white-paper-on-latin-america-sets-the-stage-for-renewed-competition-with-the-us/> (accessed: 25.12.2025).

⁴⁵Rios X. América Latina ante las estrategias divergentes de China y Estados Unidos // Descifrando la Guerra. 14.12.2025. Available at: <https://www.descifrandolaguerra.es/america-latina-estrategias-china-estados-unidos/> (accessed: 25.12.2025).

Форум Китай–СЕЛАК за 10 лет работы зарекомендовал себя как важный механизм SSC. Выработанные в его рамках решения институционализируют и расширяют китайское присутствие в ЛАК. Эта диалоговая платформа, с одной стороны, дополняет двусторонние связи с латиноамериканскими странами, с другой — дает возможность Китаю доносить свои инициативы до максимально возможного количества адресатов. Неслучайно в Белой книге 2025 г. Пекин подчеркивает заинтересованность в дальнейшей работе Форума и совершенствовании его механизмов. Со своей стороны государства ЛАК, выступая сообща, способны оказывать большее влияние на принимаемые в рамках Форума решения и приводить политику Китая в большее соответствие с собственными интересами.

Однако будущее Форума зависит не только от того, насколько успешно стороны будут решать поставленные задачи и преодолевать возникающие противоречия, но и от траектории развития противостояния США и КНР. Сегодняшние процессы и события в их взаимоотношениях так или иначе скажутся и на межамериканских связях, и на сотрудничестве КНР со странами ЛАК. Что касается последних, то наиболее оптимальным вариантом для них было бы избегание игры с нулевой суммой. Проблема заключается в том, что геополитическое противостояние США и КНР приобретает всё более бескомпромиссный характер, а это в свою очередь сужает пространство для маневров и реализации политики равноудаленности. В этой связи многократно возрастает важность выработки курса на «активное неприсоединение» и повышение субъектности стран ЛАК на мировой «шахматной доске», что предполагает расширение связей и внутри региона, и с другими акторами международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсентьева И.И. Китайский Шелковый путь здоровья // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69. № 1. С. 30–38. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-1-30-38.

2. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США–КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 11. № 2. С. 210–231. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231.

3. Каткова Е.Ю., Еремин А.А. Отношения КНР с регионом Латинской Америки и Карибского бассейна на современном этапе // *Вестник между-*

народных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 2. С. 164–188. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-07.

4. Кузнецов Д.А., Дмитриева В.А. Гуманитарная дипломатия и страны Глобального Юга: тенденции и дискурсы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 2. С. 89–124. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-89-124.

5. Смирнов П.Е. Второе президентство Д. Трампа: национальный интерес или «порядок, основанный на правилах»? // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 3. С. 38–79. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-3-38-79.

6. Alden Ch., Alves A.C. China's regional forum diplomacy in the developing world: Socialisation and the 'sinosphere' // Journal of Contemporary China. 2017. Vol. 26. No. 103. P. 151–165. DOI: 10.1080/10670564.2016.1206276.

7. Alden Ch., Morphet S., Vieira M.A. The South in world politics. London: Palgrave Macmillan, 2010.

8. Ayllón Pino B. El impulso a la cooperación Sur–Sur en América Latina: ¿Nuevas formas de cooperación regional? // Breviario en Relaciones Internacionales. 2010. Available at: <https://cea2.unc.edu.ar/boletin/n-anteriores/016/articulo1.pdf> (accessed: 25.12.2025).

9. Berger T., Müller M.-M. South–South security cooperation and the (re) making of global security governance // European Journal of International Security. 2025. P. 1–20. DOI: 10.1017/eis.2025.11.

10. Freeman C.P. Introduction // Handbook on China and developing countries / Ed. by C.P. Freeman. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2015. P. 1–18.

11. Gosovic B. On the eve of BAPA+40 — South–South cooperation in today's geopolitical context // Vestnik RUDN. International Relations. 2018. Vol. 18. No. 3. P. 459–478. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-459-478.

12. Gosovic B. The resurgence of South–South cooperation // Third World Quarterly. 2016. Vol. 37. No. 4. P. 733–743. DOI: 10.1080/01436597.2015.1127155.

13. Gray K., Gills B.K. South–South cooperation and the rise of the Global South // Third World Quarterly. 2016. Vol. 37. No. 4. P. 557–574. DOI: 10.1080/01436597.2015.1128817.

14. Harris R.L., Arias A.A. China's South–South cooperation with Latin America and the Caribbean // Journal of Developing Societies. 2016. Vol. 32. No. 4. P. 508–556. DOI: 10.1177/0169796X16674108.

15. Jakóbowski J. Chinese-led regional multilateralism in Central and Eastern Europe, Africa and Latin America: 16+1, FOCAC, and CCF // Journal of Contemporary China. 2018. Vol. 27. No. 113. P. 659–673. DOI: 10.1080/10670564.2018.1458055.

16. Jiang M. Chinese relations with the Global South: Evidences from Latin America // IDEES. 2021. No. 52. Available at: <https://revistaidees.cat/en/chinese->

relations-with-the-global-south-evidences-from-latin-america/ (accessed: 25.12.2025).

17. Jiang Sh. The Chinese foreign policy perspective // *China's expansion into the Western hemisphere: Implications for Latin America and the United States* / Ed. by R. Roett, G. Paz. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2008. P. 27–43.

18. Li J. China's identity positioning and diplomacy among developing countries // *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*. 2023. Vol. 32. P. 177–181. DOI: 10.54254/2753-7048/32/20230867.

19. Lopez Cabana S. Chronology and history of South-South cooperation: An Ibero-American contribution. Montevideo: Secretaría General Iberoamericana, 2014. Available at: <https://cooperacionsursur.org/wp-content/uploads/2020/05/18-DT05-Chrono-South-South2014.pdf> (accessed: 25.12.2025).

20. Maiza-Larrarte A., Bustillo-Mesanza R. The hegemonic transition in Latin America: To what extent is China challenging US's hegemony? // *All Azimuth*. 2025. Vol. 14. No. 2. P. 273–294. DOI: 10.20991/allazimuth.1644600.

21. Mosquera M., Morales Ruvalcaba D. La estrategia institucional de China hacia América Latina. Análisis comparado entre los foros Celac-China y Celac-Unión Europea // *Oasis*. 2018. No. 28. P. 123–149. DOI: 10.18601/16577558.n28.08.

22. Santander Campos G. La cooperación Sur-Sur en América Latina: Implicaciones para el sistema de ayuda // *Actas del Congreso internacional 'América Latina: La autonomía de una región'*. Madrid: Trama Editorial, 2012. Available at: <https://shs.hal.science/halshs-00876619/document> (accessed: 25.12.2025).

23. Sheng L., Nascimento do D.F. *The Belt and Road Initiative in South-South cooperation*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2021.

24. *South-South cooperation and Chinese foreign aid* / Ed. by M. Huang, X. Xu, X. Mao. Singapore: Palgrave Macmillan, 2019.

25. *South-South cooperation beyond the myths: Rising donors, new aid practices?* / Ed. by I. Bergamaschi, Ph. Moore, A.B. Tickner. London: Palgrave Macmillan, 2017.

26. Telias D. Los foros China-CELAC y China-CEEC (17+1): Una mirada desde las teorías del regionalismo // *Revista Tempo do Mundo*. 2020. No. 24. P. 225–250. DOI: 10.38116/rtm24art8.

27. Vadell J.A. China in Latin America: South-South cooperation with Chinese characteristics // *Latin American Perspectives*. 2019. Vol. 46. No. 2. P. 107–125. DOI: 10.1177/0094582X18815511.

28. Vadell J.A. El Foro China-CELAC y el nuevo regionalismo para un mundo multipolar: Desafíos para la cooperación 'Sur-Sur' // *Carta Internacional*. 2018. Vol. 13. No. 1. P. 6–37. DOI: 10.21530/ci.v13n1.2018.733.

29. Vadell J.A., Ramos L., Neves P. The international implications of the Chinese model of development in the Global South: Asian consensus as a network

power // Revista Brasileira de Política Internacional. 2014. Vol. 57. P. 91–107. DOI: 10.1590/0034-7329201400206.

30. Warmerdam W., Haan de A. South–South cooperation with Chinese characteristics // Innovating South–South cooperation: Policies, challenges and prospects / Ed. by H.G. Besada, M.E. Tok, L.M. Polonenko. Ottawa: University of Ottawa Press, 2019. P. 141–172.

31. Zhao S. China's approaches toward regional cooperation in East Asia: Motivations and calculations // Journal of Contemporary China. 2011. Vol. 20. No. 68. P. 53–67. DOI: 10.1080/10670564.2011.520846.

32. Zottele E., Zottele A.C. Aproximaciones a la Franja y la Ruta. Mexico: Centro de Estudios China–Veracruz, 2020.

REFERENCES

1. Arsentyeva I.I. 2025. Kitaiskii Shelkovyi put' zdorov'ya [China's Health Silk Road]. *World Economy and International Relations*, vol. 69, no. 1, pp. 30–38. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-1-30-38. (In Russ.)

2. Degterev D.A., Ramich M.S., Tsvyk A.V. 2021. SShA–KNR: 'vlastnyi tranzit' i kontury 'konfliktnoi bipolyarnosti' [U.S.–China: 'Power transition' and the outlines of 'conflict bipolarity']. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 21, no. 2, pp. 210–231. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231. (In Russ.)

3. Katkova E., Eremin A. 2022. Otnosheniya KNR s regionom Latinskoj Ameriki i Karibskogo basseina na sovremennom etape [China's relations with Latin America and the Caribbean at the present stage]. *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no. 2, pp. 164–188. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-07. (In Russ.)

4. Kuznetsov D.A., Dmitrieva V.A. 2024. Gumanitarnaya diplomatiya i strany Global'nogo Yuga: tendentsii i diskursy [Humanitarian diplomacy and the countries of the Global South: Trends and discourses]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 16, no. 2, pp. 89–124. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-89-124. (In Russ.)

5. Smirnov P.Ye. 2025. Vtoroe prezidentstvo D. Trampa: natsional'nyi interes ili 'poryadok, osnovannyi na pravilakh'? [Donald Trump's second presidency: National interest vs. 'rules-based order'?]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 3, pp. 38–79. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-3-38-79. (In Russ.)

6. Alden Ch., Alves C. 2017. China's regional forum diplomacy in the developing world: Socialisation and the 'sinosphere'. *Journal of Contemporary China*, vol. 26, no. 103, pp. 151–165. DOI: 10.1080/10670564.2016.1206276.

7. Alden Ch., Morphet S., Vieira M.A. 2010. *The South in world politics*. London, Palgrave Macmillan.

8. Ayllón Pino B. 2010. El impulso a la cooperación Sur–Sur en América Latina: ¿Nuevas formas de cooperación regional? *Breviario en Relaciones Inter-*

nacionales, no. 16. Available at: <https://cea2.unc.edu.ar/boletin/n-antiores/016/articulo1.pdf> (accessed: 25.12.2025).

9. Berger T., Müller M.-M. 2025. South-South security cooperation and the (re)making of global security governance. *European Journal of International Security*, pp. 1–20. DOI: 10.1017/eis.2025.11.

10. Freeman C.P. 2015. Introduction. In: Freeman C.P. (ed.). *Handbook on China and developing countries*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, pp. 1–18.

11. Gosovic B. 2018. On the eve of BAPA+40 — South-South cooperation in today's geopolitical context. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 18, no. 3, pp. 459–478. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-459-478.

12. Gosovic B. 2016. The resurgence of South-South cooperation. *Third World Quarterly*, vol. 37, no. 4, pp. 733–743. DOI: 10.1080/01436597.2015.1127155.

13. Gray K., Gills B. K. 2016. South-South cooperation and the rise of the Global South. *Third World Quarterly*, vol. 37, no. 4, pp. 557–574. DOI: 10.1080/01436597.2015.1128817.

14. Harris R.L., Arias A.A. 2016. China's South-South cooperation with Latin America and the Caribbean. *Journal of Developing Societies*, vol. 32, no. 4, pp. 508–556. DOI: 10.1177/0169796X16674108.

15. Jakóbowski J. 2018. Chinese-led regional multilateralism in Central and Eastern Europe, Africa and Latin America: 16+1, FOCAC, and CCF. *Journal of Contemporary China*, vol. 27, no. 113, pp. 659–673. DOI: 10.1080/10670564.2018.1458055.

16. Jiang M. 2021. Chinese relations with the Global South: Evidences from Latin America. *IDEES*, no. 52. Available at: <https://revistaidees.cat/en/chinese-relations-with-the-global-south-evidences-from-latin-america/> (accessed: 25.12.2025).

17. Jiang Sh. 2008. The Chinese foreign policy perspective. In: Roett R., Paz G. (eds.). *China's expansion into the Western hemisphere: Implications for Latin America and the United States*. Washington, D.C., Brookings Institution Press, pp. 27–43.

18. Li J. 2023. China's identity positioning and diplomacy among developing countries. *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*, vol. 32, pp. 177–181. DOI: 10.54254/2753-7048/32/20230867.

19. Lopez Cabana S. 2014. *Chronology and history of South-South cooperation: An Ibero-American contribution*. Montevideo, Secretaría General Iberoamericana. Available at: <https://cooperacionsursur.org/wp-content/uploads/2020/05/18-DT05-Chrono-South-South2014.pdf> (accessed: 25.12.2025).

20. Maiza-Larrarte A., Bustillo-Mesanza R. 2025. The hegemonic transition in Latin America: To what extent is China challenging US's hegemony? *All Azimuth*, vol. 14, no. 2, pp. 273–294. DOI: 10.20991/allazimuth.1644600.

21. Mosquera M., Morales Ruvalcaba D. 2018. La estrategia institucional de China hacia América Latina. Análisis comparado entre los foros Celac-China

y Celac–Unión Europea. *Oasis*, no. 28, pp. 123–149. DOI: 10.18601/16577558.n28.08.

22. Santander Campos G. 2012. La cooperación Sur–Sur en America Latina: Implicaciones para el sistema de ayuda. In: *Actas del Congreso internacional 'América Latina: La autonomía de una región'*. Madrid, Trama Editorial. Available at: <https://shs.hal.science/halshs-00876619/document> (accessed: 25.12.2025).

23. Sheng L., Nascimento do D.F. 2021. *The Belt and Road Initiative in South–South cooperation*. Singapore, Palgrave Macmillan.

24. Huang M., Xu X., Mao X. (eds.). 2019. *South–South cooperation and Chinese foreign aid*. Singapore, Palgrave Macmillan.

25. Bergamaschi I., Moore Ph., Tickner A.B. (eds.). 2017. *South–South cooperation beyond the myths. Rising donors, new aid practices?* London, Palgrave Macmillan.

26. Telias D. 2020. Los foros China–CELAC y China–CEEC (17+1): Una mirada desde las teorías del regionalismo. *Revista Tempo do Mundo*, no. 24, pp. 225–250. DOI: 10.38116/rtm24art8.

27. Vadell J.A. 2019. China in Latin America. South–South cooperation with Chinese characteristics. *Latin American Perspectives*, vol. 46, no. 2, pp. 107–125. DOI: 10.1177/0094582X18815511.

28. Vadell J.A. 2018. El Foro China–CELAC y el nuevo regionalismo para un mundo multipolar: Desafíos para la cooperación 'Sur–Sur'. *Carta Internacional*, vol. 13, no. 1, pp. 6–37. DOI: 10.21530/ci.v13n1.2018.733.

29. Vadell J.A., Ramos L., Neves P. 2014. The international implications of the Chinese model of development in the Global South: Asian consensus as a network power. *Revista Brasileira de Política Internacional*, vol. 57, pp. 91–107. DOI: 10.1590/0034-7329201400206.

30. Warmerdam W., Haan de A. 2019. South–South cooperation with Chinese characteristics. In: Besada H.G., Tok M.E., Polonenko L.M. (eds.). *Innovating South–South cooperation: Policies, challenges and prospects*. Ottawa, University of Ottawa Press, pp. 141–172.

31. Zhao S. 2011. China's approaches toward regional cooperation in East Asia: Motivations and calculations. *Journal of Contemporary China*, vol. 20, no. 68, pp. 53–67.

32. Zottele E., Zottele A.C. 2020. *Aproximaciones a la Franja y la Ruta*. Mexico, Centro de Estudios China–Veracruz.

Статья поступила в редакцию 12.11.2025;
одобрена после рецензирования 22.12.2025;
принята к публикации 26.12.2025

The paper was submitted 12.11.2025;
approved after reviewing 22.12.2025;
accepted for publication 26.12.2025